

За годы усилий и тяжелого труда Трой научился держать некоторые вещи при себе. Этот самоконтроль распространялся не на все в его жизни, даже на грубую натяжку. У него все еще были проблемы, когда дело доходило до того, чтобы сохранять невозмутимое выражение лица.

И все же была еще одна тема, которую он научился держать подальше от посторонних глаз. Тема, о которой нужно было умолчать, иначе это создало бы дилеммы не только для него, но и для всех участников.

Рабочие секреты и все, что с ними связано, хранились в надежном месте, запертые в самых глубоких уголках его сознания. Если плану суждено было осуществиться, эти воспоминания никогда не всплывут на поверхность после завершения раскопок. Начнем с того, что Трой не полагалось знать о них, что делало нацеленный на результат еще лучше.

Если бы только он мог сделать то же самое со всем остальным. Создать непроницаемый барьер из чистой пустоты, который никогда не мог быть преодолен никакими средствами, и который никогда не мог быть перегружен тем, что скрывалось внутри. Только одна запечатанная коробка еще не была изготовлена, но в создании другой чувствовалась энергия. Прототип доказал, что это возможно, и он ни за что не пропустил бы этот случай мимо ушей.

О, что можно было бы сделать, если бы Трой создал их до того, как началось раздувание всего этого дерьма. Не было бы никаких забот о том, чтобы показать правду любому, кто наблюдал за ним. Осознание того, что за ним постоянно наблюдают, действовало ему на нервы, и ему уже было сказано не признавать их присутствия. У него не было причин опускать голову, его глаза бегали по сторонам, а пульс оставался высоким. Требовались постоянные усилия, чтобы в такие моменты на нем не было этих признаков. Вокруг этого человека не было ничего, что могло бы отвлечь его от навязанной ему реальности.

Нет, это не было навязано ему силой. Он согласился на это предложение по той простой причине, что хотел получить больше информации. Как это прошло для него? Стоила ли эта награда за то, что я согласился?

Продолжая идти по коридору, Трой не был уверен, каков будет ответ на этот вопрос. Даже если это проявлялось не слишком сильно, стресс медленно убивал его изнутри. Тот факт, что у него не начали выпадать волосы, был не чем иным, как чудом. Эти тяжести на его плечах не были аккуратно перенесены, и они также не планировали уходить от всего этого в ближайшее время.

Что вообще готовилось? Почему доктор Хейл решил ему что-то рассказать? Трой не понимала, зачем она это сделала. Не было никакой выгоды от того, что он узнал об этом. Единственным существенным результатом того, что он что-то узнает об этом, будет то, что он не сможет держать рот на замке. Или может случиться так, что она будет взломана, как доктор Фиделис говорил ранее. Было бы легко заставить людей говорить, с помощью современных технологий или без них. Запугивания, вероятно, было бы для него достаточно. Молодой человек был не из тех, кто может вынести сильную боль. Угроза потерять ногти была не тем, над чем он мог насмеяться, независимо от того, что ему нравилось думать о себе.

В настоящий момент заключенная сделка того не стоила. Находиться в постоянном состоянии осторожности было не весело, и компенсация за его работу выглядела не так близко, как хотелось Трой. Доктор Хейл приказал, чтобы ничего не говорилось ни о чем, связанном с их возможной изменой. Им нужен был способ остаться не услышанными, и у нее возникло растущее подозрение, у кого именно есть технология для такой вещи.

По сути, Троя попросили достать запрещенные и, возможно, незаконные устройства из карманов человека, который не слишком доверял всему, что имело к нему отношение. Он... должен был, так сказать, обмануть Чарли. Заставьте мужчину подарить ему вещи, с которыми он, вероятно, никогда не хотел расставаться, технологию, созданную с единственной целью личного использования.

Было ясно, что нечто подобное существует. Эта его модифицированная ключ-карта, очевидно, была не тем, что любой здравомыслящий человек стал бы вешать на шею вышестоящему начальству. Троя даже попросили молчать об этом, оправдываясь по этому поводу. Оправдания, которым он должен был подражать, иначе этот человек был бы разоблачен. Может быть, ключ к разгадке кроется в шантаже? Может быть, это тот путь, который нужно было избрать Тройю, чтобы получить доступ к желаемому устройству?

Скорее всего, это сработает. Чарли явно намеревался работать в этом заведении еще долгое время. Можно было бы пережить много скандалов, но видеть то, что не должно быть видно, позволяли себе немногие. Если бы это произошло случайно, как это было с делом Троя так много раз, на это можно было бы не обращать внимания. Тем не менее, если у человека был личный, неограниченный доступ к этим секретам, не было ни малейшего шанса, что охрана будет снисходительной. Повторите, какие были приговоры за правительственный шпионаж? Это, конечно, не было низко. Достаточно высокий, чтобы быть мощным мотиватором.

...

Да, нет. Трой не смог бы заставить себя сделать это, даже если бы захотел. Этот мускулистый мужчина сделал для него больше, чем, возможно, любой другой человек на свете. Хотя большинству это, возможно, ничего бы не сказало, для него это много значило. Уже сейчас было так мало шансов, что он когда-нибудь сможет отплатить Чарли. Возложение еще большей нагрузки на этот законопроект не входило в его текущую повестку дня. Помочь ему с его проблемами было единственным правильным способом побеспокоить этого человека.

И в чем заключались нынешние проблемы Чарли? С какой частью жизни этого человека Трой мог бы ему помочь? Что мучило его больше всего на свете? Ответ на этот вопрос был очевиден, поскольку в поле зрения начал появляться определенный человек.

Возле кафетерия с таким видом, словно он нетерпеливо ждал, стоял особенно мускулистый мужчина. Когда он постукивал ногами по полу в быстром ритме, а глаза постоянно сканировали оба направления, было очевидно, что Чарли стоял здесь не для того, чтобы дать отдых ногам. И когда глаза скользнули по полу, только чтобы сфокусироваться на самом Трое, стало ясно, что это за намерение.

"Ты здесь на две минуты позже своего обычного времени", - отметил Чарли, в его тоне было гораздо больше любопытства, чем в смертельно серьезных глазах на его лице. "Вы останавливались по пути сюда?"

Они еще даже не вошли в кафетерий, а мускулистый мужчина уже выуживал информацию. Если когда-либо и были какие-то сомнения относительно того, какие проблемы можно было бы сгладить, то сейчас их, конечно, больше не было. Это выражение на лице мужчины, быстро оглядывающего все свое тело в поисках чего-нибудь необычного. Прошло много времени с тех пор, как что-то подобное было сделано, и в то время это было сделано кем-то гораздо более молодым. Это почти вызвало у него ностальгию, если бы не тот факт, что Чарли попытался задрать рубашку, чего Трой не мог вспомнить, когда он был подростком.

"Мой начальник задержал меня, желая задать несколько вопросов. Мой начальник мужского пола, - сказал Трой, оказывая дополнительное давление на пол того, кто его сдерживал, поскольку контекст его слов только заставил Чарли попытаться еще больше натянуть рубашку. Неужели этот человек не понимал, что эти двое были достаточно близко к дверям кафетерия, чем кто-либо мог выйти в тот момент? Это была большая удача, что рядом не было никого, кто мог бы стать свидетелем продолжающегося физического домогательства. "И, может быть, ты прекратишь пытаться снять с меня одежду".

В ответ Чарли сделал шаг назад от молодого человека, поправляя свою одежду, как будто это ее натягивали. Трой сделал что-то с тем же эффектом, только у него была гораздо более веская причина для этого. Он не мог понять, что происходит со старшим, и почему ему вдруг захотелось увидеть его обнаженную грудь... О, подожди, черт. Мускулистый мужчина нацелился не на его грудь, а на что-то чуть ниже.

"Если вы не хотите делать это там, где другие могут наблюдать, я полностью согласен с этим. Моя лаборатория не так далеко отсюда, и у меня там есть кое-какие запасы еды, - спокойно заявил Чарли, явно пытаясь залезть под одежду любым возможным способом. И что хуже всего, это действовало на Троя, поскольку он точно знал, почему это происходит сейчас. "Мне просто нужно получше рассмотреть тебя".

Независимо от того, что можно было подумать об отношении этого человека к работе, Чарли был не кем иным, как отзывчивым человеком, готовым отдать все силы ради других людей. Он был хорошим человеком, лучше, чем кто-либо должен был быть. Можно было бы рассматривать это как то, что он сам удерживает средний уровень, заставляя других выглядеть лучше, просто позволяя ему существовать. Он был тем, кто мог вызвать улыбку у другого только ради того, чтобы эти губы слегка шевельнулись.

Трой действительно хотел просто сразу сказать "да" и продолжать в том же духе. Какой бы напряженной ни была ситуация, как бы сильно он ни хотел просто успокоить Чарли одним ударом, все равно была одна вещь, удерживающая его от того, чтобы сделать что-нибудь стоящее. И это был его желудок, единственный орган, который, казалось, ускорил темп. Он мог потреблять так много органического материала и вести себя так, будто это его нисколько не беспокоит. Иногда у здорового тела были свои недостатки. Самым большим было чувство голода, которое так легко ощущалось в самое неподходящее время.

"Разве недостаточно того, что я говорю, что все в порядке?" - Спросил Трой, просто желая попасть внутрь и взять себе что-нибудь поесть. Хотя это, возможно, и не было ворчанием, желудок все еще проявлял свое недовольство в виде спазмов. Спазмы, которые не были оценены по достоинству, особенно в связи с предыдущими проблемами в этой области. "Твой дом слишком далеко".

"Очевидно, что нет, когда я буквально вижу, как ты морщишься от боли", - ответил Чарли, не сдвинувшись ни на йоту. Он был похож на кирпичную стену, на которую были похожи его руки. Даже если это было прямым препятствием для его целей, Трой мог уважать этого человека за это каким-то абстрактным образом. Эта решимость убедиться, что с другими все в порядке, даже если этот человек прямо отвергал саму идею об этом. Эта решимость возникла не просто так, а была чем-то естественным, выросшим после многих лет заботы о ближних.

"Это просто я проголодался. Знаете, просто нужно приспособиться к новому режиму питания. Моему телу просто нужно несколько уколов, и оно будет как новенькое, - сказал Трой, заставляя себя удовлетворенно улыбнуться. Он думал, что проделал хорошую работу, но получатель не выглядел довольным этим.

"Или ты идешь со мной прямо сейчас, или я отнесу тебя туда. Я могу согласиться с тем, что ты хочешь немного уединения, но не до того уровня, когда ты скрываешь его существование", - сказал Чарли, безошибочно давая понять, что его ждет, если Трой не собирается делать именно то, о чем его просят. Это было сказано таким тоном, каким обращались бы к хулиганящему ребенку, который не хотел ложиться спать, не хотел есть зелень или просто не хотел идти в школу.

Это был тон, за которым обычно следовало что-то более физическое, но единственное, что получил молодой человек, это еще один жесткий взгляд сверху вниз. Он никогда не был способен справиться с этим. Возможно, если бы это была доктор Хейл, ее присутствие сейчас действовало на него совсем по-другому. Но, учитывая, что эта высокая фигура смотрела на него сверху вниз, был ли на самом деле хоть какой-то шанс, что он мог когда-нибудь сказать "нет"? Вероятно, нет, но это не остановило одну последнюю попытку.

"О каком переноске мы говорим?" - Спросила Трой, желая еще немного повременить. Если бы он мог найти какое-нибудь незначительное слабое место, он мог бы обойти мускулистого мужчину и попасть в кафетерий. Он никак не мог вынести его оттуда, верно?

"Я бы предпочел сделать это через плечо, но ясно, что это не сработает в текущей ситуации", - сказал Чарли, на мгновение окинув взглядом тело Троя. Как и раньше, расстояние между ними сократилось, так как более высокий из них двинулся вперед. Трой уже положил руки на живот, готовый защищаться от любых нежелательных атак. Как и требовали основанные на прогнозах маневры, это было именно то, чего хотел Чарли, когда он обнял молодого человека с правой стороны. "Поэтому свадьба кажется самой простой альтернативой".

В считанные секунды Троя сбilo с ног, и вместо этого он оказался в объятиях Чарли. Это был не тот образ, который был у молодого человека в голове, когда он представлял себе переход в какую-либо лабораторию, но реальность снова не заботилась о том, какой он ее себе представлял. Чарли, по-видимому, тоже, поскольку быстрый темп уже начался, прежде чем можно было выдвинуть какие-либо возражения.

"... Я испытываю сильное желание ударить тебя коленом", - отметил Трой, пристально глядя на мускулистого мужчину. Впервые в их разговоре это вызвало появление другого выражения. Это была та, которая гораздо лучше подходила Чарли, так как это была застенчивая улыбка.

"Ты не должен делать этого сейчас, это причинит тебе больше боли, чем мне. И это плохой компромисс, если вы спросите любого умного человека".

Так оно и было, но это не помешало молодому человеку с тоской представлять себе это.